

В этот критический момент больше ни на кого нельзя было рассчитывать, я должен был сделать это сам...

Я сел и посадил Канкан себе на колени, затем, указав на Мо Фэй с улыбкой, я сказал: "Канкан, разве ты не говорила, что только уродливая старуха ест людей, а таинственная ведьма, похожая на красивую старшую сестру, летает по небу на метле? На кого, по-твоему, она больше похожа?"

Правда в том, что Канкан никогда этого не говорила. Она только сказала, что старуха коварная и жестокая, и что ей нравится есть людей. Я немного исказил её слова, так что теперь это было наполовину правдой и наполовину ложью. К счастью, хотя маленькая девочка всё ещё была очень наивной, с её эстетическими стандартами всё было в порядке: "Красивая ведьма-сестрёнка!"

"Да, так как же она может есть людей?"

Почти все мальчики мечтали стать суперменами в детстве, и, как и мальчики, практически все девочки мечтали стать всемогущими ведьмами. Быть красивой и загадочной всегда было тем, к чему стремились почти все женщины, и Мо Фэй не была исключением, и, конечно же, её выражение лица стало более нейтральным. Затем все посмотрели на меня с благодарностью или завистью.

Однако не успели мы ощутить облегчение, как Мо Фэй обошла меня кругом, присела на корточки, улыбнулась и спросила Канкан: "Маленькая девочка, как ты его назвала?"

Мо Фэй редко заходила в рабочую зону общей операционной группы, поэтому, хотя она и знала, что Канкан была дочерью старшей сестры Лю, и молчаливо одобряла то, что, когда у старшей сестры Лю не было другого выбора, она могла привести свою дочь в компанию, она никогда не слышала об этих странных именах, неудивительно, что ей стало любопытно.

Канкан всё ещё немного боялась Мо Фэй. Она быстро повернулась, обхватила руками мою шею и робко сказала: "Папочка..."

"Папочка... Папочка?" Улыбка на лице Мо Фэй показалось немного натянутой, "Чу Нань, ты и руководитель группы Лю..."

"Это не то, что ты подумала..." Старшая сестра Лю поняла, что Мо Фэй неправильно поняла, и поспешно объяснила: "Мисс Мо, это недоразумение. Она просто играет".

Сун Цзя тоже сказала: "Да, мисс Мо, я младшая сестрёнка Канкан, Ян Вэй — её старший брат, Су Су — её тётя, заместитель руководителя группы Гао — её дедушка, у каждого из нас своя кличка".

Мо Фэй задумалась на секунду, посмотрела на меня и с недоумением спросила Канкан: "Почему ты не называешь его старшим братом или дядей, почему ты называешь его папочкой?"

"Мне нравится папочка, поэтому я и буду его так называть!" — ответила девочка, подняв подбородок. Возможно, потому, что она ещё не привыкла к Мо Фэй, то проявляла к ней небольшую враждебность.

"О... хе-хе", — Мо Фэй, вероятно, тоже почувствовала, что Канкан не понравилась она, поэтому смущённо встала. — "Чу Нань, не забудь то, что я только что сказала".

"М-м", — ответил я, затем нежно ущипнул Канкан за щеку и улыбнулся. — "Маленькая плакса, скажи-ка мне, как этот старший брат тебя обидел?"

Девочка хихикнула и указала на Ян Вэя: "Он сказал, что если я его не поцелую, он не даст мне покушать. Папочка, он очень плохой, ты должен его наказать".

"Хорошо! Я преподам ему урок!" — сказал я с каменным лицом. Именно в этот момент брат Ян внезапно подбежал и сказал: "Отец, я был не прав!"

Все рассмеялись, глядя на преувеличенную реакцию брата Вэя. Затем я заметил, что Мо Фэй, которая уже ушла довольно далеко, посмотрела на меня, и в её глазах отражались сложные эмоции.

Мо Фэй была одинокой персоной, она жаждала дружбы, но боялась открываться людям, и я думаю, что она, должно быть, завидовала нашему смеху и надеялась, что когда-нибудь сможет влиться в эту атмосферу.

...

Как я и ожидал, причина, по которой Мо Фэй попросила встретиться со мной, была связана с её матерью. Она хотела воспользоваться перерывом на обед, чтобы пригласить меня к себе домой.

Прошлой ночью У Сюэцин была очень пьяна. Она не проснулась до полудня. Когда она услышала по телефону от Мо Фэй, что это я доставил её домой, она сказала, что хочет лично меня поблагодарить.

В этот раз, конечно, это была, вероятно, настоящая благодарность, и она спросила о том, что произошло прошлой ночью, только после того, как Мо Фэй попросили покинуть комнату.

По словам Ву Сюэцин, после того, как я преподавала ей урок вчера днём, она действительно почувствовала стыд и сожаление. (Хотя я не была уверена, говорила ли она правду, я понимала, что в то время она была очень расстроена.) Испытывая разочарование, она пошла вечером в «Психоделический КОКО», чтобы запить свою печаль.

Она смутно помнила, что когда она немного захмелела, ей пришёл поболтать молодой человек. Поскольку это был не первый раз, когда Ву Сюэцин видела что-то подобное, и так как кто-то был рад купить ей выпивку, она тоже не отказалась и начала болтать с ним, а что произошло потом, она не могла вспомнить ясно.

Она чувствовала себя так, будто она была выше облаков и туманов, она чувствовала себя и взволнованной, и очень комфортно. Будучи в тумане, она не знала, когда она полностью потеряла сознание. Когда она наконец вернулась в сознание, она уже была в доме Мо Фэй.

Я была очень рада, что Ву Сюэцин была мне должна, поэтому я приукрасила ситуацию и сказала ей, что если бы не я, с ней бы случилось что-то очень ужасное. Изначально я думала, что из-за своей гордости она обвинит меня в том, что я разрушила такой прекрасный шанс для неё подцепить кого-то молодого и богатого, но я не ожидала, что она будет злобно и без умолку ругать Чжан Пэйвэня.

Хотя Ву Сюэцин неоднократно благодарила меня, это всё равно не могло изменить её плохой образ в моей голове. Самым большим горем в жизни Мо Фэй было то, что у неё была такая мать, как она.

По дороге обратно в компанию начался мелкий дождь. Если завтра будет солнечно, я думаю, что воздух определённо будет свежим и прохладным. Будет очень подходящая погода, чтобы отвести Канкан в парк развлечений. Подумав об этом, я невольно улыбнулась.

«Ты выглядишь очень счастливой, о чём ты думаешь?»

«О, я гадаю, будет ли завтра хорошая погода».

Мо Фэй улыбнулась и сказала: «Значит, у тебя свидание завтра? Верно, завтра государственный праздник».

«Мгм, свидание с прекрасной девушкой, мы собираемся в парк развлечений».

«Чэн Люсу?» Игривая улыбка Мо Фэй заставила меня почувствовать себя неловко. Хотя я решила прекратить преследовать эту женщину, когда я увидела, что она не испытывает ко мне никаких чувств, я всё равно чувствовала себя немного разочарованной. Возможно, это было связано с мужской гордостью. В конце концов, самовлюблённая натура мужчин всегда заставляет их думать, что все женщины питают к ним чувства.

«Это маленькая красавица, Канкан, дочь старшей сестры Лю. Она вот уже год называет меня папочкой, и мне нужно найти способ, как вознаградить её за старания. Как ты считаешь?» Перед Мо Фэй я всегда не могла удержаться и не избегать говорить о Люсу.

Машины перед нами ехали, словно улитки, а машины позади нас неоднократно сигналили, требуя, чтобы я проехал вперёд. Это меня очень раздражало. Через какое-то время я не услышала никакого ответа от Мо Фэй, поэтому я обернулась, чтобы посмотреть на неё. Только сейчас я заметила, что Мо Фэй пристально смотрит на что-то за окном.

Услышала ли она то, что я только что сказала? Я была в замешательстве.

После того, как движение наконец начало возобновляться, я повторила: «Завтра старшая сестра Лю работает, и ей было бы неудобно взять своего ребёнка в компанию, поэтому оставить её одну дома довольно опасно. Так как завтра будет государственный праздник, я планирую отвести Канкан в парк развлечений».

«Так вот оно что? Это очень хорошо, хе-хе». Мо Фэй улыбнулась мне, а потом больше ничего не сказала, а лишь повернулась, чтобы снова посмотреть на дождь за окном.

Я знаю, что Мо Фэй не любит разговаривать, но не странно ли так заканчивать беседу? И...

Почему мне кажется, что она неохотно улыбнулась? Не обидела ли я её как-то? Действительно ли я?...

Ночью я отправился к родителям Чу Юаня, чтобы поужинать со всеми. А так как был национальный праздник, меня насильно заставили выпить, и я остался у них на вечер. На следующий день я проснулся очень рано и поспешил домой, чтобы переодеться в обычную одежду. Когда я уже собирался выйти, вдруг зазвонил мой мобильный.

— Алло? Госпожа Мо...

В течение некоторого времени никто не отвечал. Я проверил номер телефона и убедился, что это был номер Мо Фэй, «Госпожа Мо?»

— Кхм...

Я на секунду впал в ступор и покачал головой с кривой усмешкой, «Доброе утро, Фэйфэй».

— Доброе утро. И только сейчас Мо Фэй наконец ответила: «Чу Нань, я... Сегодня национальный праздник, у меня выходной».

Выходной? Конечно, я знаю, что у тебя выходной. Вообще говоря, будет не преувеличением сказать, что кроме тех дней, когда у нее месячные, я знаю о ней почти все. В конце концов, у меня есть информатор, который близок к ней. Каждую неделю я покупал для маленькой сплетницы Сун Цзя шоколад.

— У меня тоже выходной. Тебе что-нибудь от меня нужно? Если бы это было два дня назад, я бы точно подумал, что она хочет погулять со мной, но сейчас... Я уже проснулся от своей несбыточной мечты.

— Не... — Мо Фэй замолчала на секунду, немного повысила голос и добавила: «Я сказала, сегодня у меня выходной, и на работу мне не нужно».

— Да, я знаю, и ты... Если бы мне пришлось использовать неуместную метафору, чтобы описать ситуацию, это было бы похоже на: Разговор с Мо Фэй заставил меня почувствовать себя так, как будто у меня был небольшой запор...

Это довольно тревожно.

<http://tl.rulate.ru/book/45219/3990515>